

Рагозин Герман Сергеевич

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Турыгин Александр Александрович

Костромской государственный университет

Болдырев Роман Юрьевич

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ
И СТАНОВЛЕНИЕ ГУМБОЛЬДТОВСКОЙ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТА В ПРУССИИ
(1807–1810 гг.)**

Авторы статьи обращаются к вопросам изменения роли и структуры высшей школы в Пруссии периода 1807–1810 гг. в контексте «прусских реформ». Дискуссия о новом университете началась до 1806–1807 гг. и преследовала цель выработать новую модель высшей школы и науки, а также связи с применением знания, в том числе на государственной службе. Реформа исходила из принципов бессловности, разделения компетенций и профессионализма, с апелляцией к «национальному духу» и «национальным идеям». Считается, что в оформлении университета преобладали идеи В. фон Гумбольдта, хотя применительно к юриспруденции и государственному управлению лидерами были Т. Шмальц и И.Г. Хофман. По итогам дискуссии участники выработали принципы организации высшей школы, ее взаимодействия с государством, а также образ идеального чиновника. Возможно утверждать, что оформление университета и новой модели подготовки государственных служащих содействовало трансформации подхода к государственной службе и ее месту в прусском государстве и обществе. Этому содействовали и основные принципы, и кадровая политика, а также связь с национальным движением. При этом основными проблемами оставались кадры и финансирование. Новый подход к организации университета и его связь с Академией наук, обществом и государством, а также привлечение ученых стали катализатором изменения политической культуры и содействовали ее переходу к гражданским и национальным основам. Начало работы университета стало продолжением реформ даже в условиях реакции с 1815 г.

Ключевые слова: прусские реформы, Вильгельм фон Гумбольдт, Берлинский университет, реформы образования, «гумбольдтовская модель», история государственного управления, «государствоведение».

Информация об авторах: Герман Сергеевич Рагозин, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

E-mail: g.s.ragozin@narfu.ru

Александр Александрович Турыгин, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0758-6422>, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Костромского государственного университета, г. Кострома, Россия.

E-mail: aturigin@mail.ru

Роман Юрьевич Болдырев, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4262-7285>, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

E-mail: dr.roman.boldyrev@yandex.ru**Дата поступления статьи:** 03.04.2020.

Для цитирования: Рагозин Г.С., Турыгин А.А., Болдырев Р.Ю. Трансформация подхода к государственной службе и становление Гумбольдтовской модели университета в Пруссии, 1807–1810 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 100-110. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-3-100-110.

German S. Ragozin

Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

Aleksandr A. Turygin

Kostroma State University

Roman Yu. Boldyrev

Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

**TRANSFORMATION OF APPROACH TOWARDS PUBLIC SERVICE
AND THE EMERGENCE OF HUMBOLDT UNIVERSITY MODEL IN PRUSSIA
(1807–1810)**

The paper deals with higher school transformation in Prussia between 1807 and 1810. Discussion on new university took place before 1806-1807, and had a purpose to design a new model connected with the practical application of the knowledge, also in public administration. The reforms initiated by Baron vom Stein and Karl August Fürst von Hardenberg offered the national principles to basics of Prussian state. Traditional point of view is that Friedrich Wilhelm Christian Karl Ferdinand von Humboldt ideas prevailed in the reform, though Theodor Anton Heinrich Schmalz's and Johann Gottfried Hoffmann's offers tapped into Faculty of Law and Political economics programme concepts. As a result, new principles appeared, and the ideal statesman image. The reform had a deep impact on academic positions in Prussia, transfer of knowledge and ideas,

and tapped into transformation of Prussia to national state. It is possible to state that new university and the new public servants training models made its commitment to the approach transformation towards the public service and political culture evolution. The new approach towards the Academy of Sciences, its relations with government and society became a catalyst towards political culture transfer to civil and national one. The new university tapped into continuity of social and political reforms in the kingdom even within the Bourbon Restoration after 1815.

Keywords: Prussian reforms, Wilhelm von Humboldt, education reforms, Berlin University, university Humboldt model, public administration history, political economy.

Information about authors: German S. Ragozin, Candidate of Historical Sciences, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>, senior lecturer at Human History Department, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia.

E-mail: g.s.ragozin@narfu.ru

Aleksandr A. Turygin, Candidate of Historical Sciences, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0758-6422>, Associate Professor, Associate Professor at Human History Department, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Kostroma, Russia.

E-mail: aturigin@mail.ru

Roman Yu. Boldyrev, Candidate of Historical Sciences ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4262-7285>, Associate Professor at Human History Department, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia.

E-mail: dr.roman.boldyrev@yandex.ru

Article received: April 03, 2020.

For citation: Ragozin G.S., Turygin A.A., Boldyrev R.Yu. Transformation of approach towards public service and the emergence of Humboldt university model in Prussia (1807-1810). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 3, pp. 100-110 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-3-100-110.

Меняющаяся роль университетов и дискуссия о ней в мире поднимает вопрос о корнях организации высшей школы. Представление о сущности университета, его организации, государственной политике в сфере образования, места научных сотрудников и преподавателей в этом процессе радикально изменились за прошедшие двести лет с первой перестройки университета в континентальной Европе.

За время своего существования университет как образовательный, научный, культурный, социальный и политический феномен претерпел значительную эволюцию. Вызревая на территории Европы в различных форматах еще в Средние века, он играл огромную роль в трансфере знаний и практик между государствами и культурами, формировании деловых и политических элит, содействии развития экономики, дискуссии об актуальных проблемах социального и политического развития, организации и проведении научных исследований. Особенно актуальной дискуссия становится в период перестройки, вызванной кризисом. В это время может происходить изменение подхода к университету и его месту, а также появление новых форм организации науки и высшей школы и их взаимодействия с обществом.

В Пруссии 1807–1810 гг. в условиях поражения от Франции и начала реформ произошло изменение подхода к сущности государства и его отношений с гражданами. Одним из проявлений стала перестройка высшей школы, позднее избранная ориентиром континентальной Европой и Россией, с изменениями действующая по сей день. Опыт Пруссии изучался в России, а российские студенты в Берлинском университете XIX в. появились с первых дней его работы¹.

Настоящее исследование опирается на методологию истории понятий, интеллектуальной исто-

рии, методологию построения модели в историческом исследовании, институциональный подход, концепции национального государства и формирования национальной идентичности. Методология истории понятий необходима для прослеживания трансформации университета. Институциональный подход позволяет раскрывать основные параметры трансформации высшей школы в пореформенный период в Пруссии. Концепции, связанные с формированием национальной идентичности, позволяют проследить то, как была воспринята новая сущность высшей школы в условиях изменения подхода прусского государства от подданнического к гражданскому и национальному, в том числе в общегерманском контексте и в рамках борьбы за господство в Германии.

В то время как французское общество переживало последствия революционных событий, прусская элита приступила к программе широких реформ, целью которых становится достижение общего блага без потрясений и социальных расколов. Прусские чиновники и интеллектуалы (Генрих Фридрих Карл фон Штейн, Карл Август фон Гарденберг, братья Вильгельм и Александр фон Гумбольдт), принадлежавшие к одному поколению реформаторов, убедили короля Фридриха Вильгельма III (1797–1840) в проведении либерально-демократических реформ, способных восстановить порядок королевства и укрепить институт власти. Важную роль в программе реформ предстояло отвести системе образования, ведь залогом любого порядка, следуя средневековой формуле *in capite et membris*, является формирование «в головах» общих идей, обеспечивавших его легитимность и адекватное восприятие². Поколение прусских реформаторов было убеждено в необходимости применения прогресса для общего блага. Примером тому был Александр фон Гумбольдт,

который не просто рассуждал о пользе физики или химии, а, будучи чиновником в горной отрасли, инициировал внедрение технических новшеств в работу баварских горняков. Однако под «общим благом», пользу которому должны снискать технические новшества, в германской традиции понималась польза государству (А.Л. Шлёцер, Ю. Мёзер, Г. Юнг-Штиллинг, К.Г. Грос, И. Кант), которое «люди изобрели для своего блага, как они изобрели страхование от огня и так далее» [Зарецкий, Левинсон, Ширле: 143].

Историография реформ образования Гумбольдта обширна и включает различные направления анализа: от идей, заложенных в основу реформ, их оригинальности и степени заимствования в том, что касается формирования специфически «немецкой модели», первоначально созданной для нужд Пруссии, до осознания миссии университета и его роли в естественнонаучном прогрессе.

Взгляды Вильгельма фон Гумбольдта, по мнению Г. Шнедельбаха, развивались во многом под влиянием Фридриха Шеллинга, Иоганна Готлиба Фихте, Фридриха Шлейермахера, Хенрика Штеффенса, представляя собой «продуктивный синтез» их идей и суждений [Шнедельбах: 66]. Так, реформа высшего образования предполагала создание университета «нового типа», что, по сравнению с университетами «позавчерашнего» и «вчерашнего дня» (Шнедельбах), отягощёнными средневековой цеховой организацией и служением абсолютизму, должно было подготовить «автономного индивидуума» (*autonomes Individuum*), субъекта, способного к самоопределению, осознанию и принятию гражданских ценностей, активной деятельности в условиях научно-технического прогресса. Речь шла о том, чтобы создать условия для «максимально комплексного охвата и преобразования мира, что позволило бы человеку развиваться как субъекту. «Гражданские ценности» в самом общем понимании здесь включали бы в себя достижения западной цивилизацией: ценности мира, справедливости, культурного обмена, некоторых отношений полов и отношений с природой» [Vinnai: 115].

По словам самого Гумбольдта, «задача нашего существования состоит в том, чтобы наполнить большим содержанием понятие «человечности» в нас самих; задача, которая решается с помощью соединения нашего внутреннего «я» с миром через всеобъемлющее, живое и свободное взаимодействие»³.

Исследователи сходятся во мнении о влиянии идей Просвещения на реформу образования Гумбольдта, выделяя «принципы гуманизма» (И.В. Гёте, Ф. Шиллер, И.Г. Песталоцци, И.Г. Гердер) [Южанинова: 37], «расширение социальной базы образования» (И.Г. Фихте) [Kutscha; Сеньбос], «профессиональную пригодность как идеал воспитания человека» (И.Г. Кампе) [Knoll],

«органическое развитие нации в контексте духовных ценностей» (Ф. Шлейермахер) [Стерхов], «отказ от догм в образовании» (Х. Вольф) [Панченко], «роль государства в образовании» (Х. Штеффенс) [Reble; Бим-Бад; Ладыец; Рингер] и т. д.

Анализируя исторические условия гумбольдтовской реформы образования, исследователи отмечают пагубные для Пруссии последствия Тильзитского мира, связанные с изменением её территориального устройства и инициировавшие программу так называемой «оборонительной модернизации», возникновение концепции федерализма в начале XIX века, смену философской парадигмы в сторону утверждения принципов гуманизма, секуляризацию мышления, формирование новой элиты не по средневековой формуле знатности и богатства, а в рамках успешной профессиональной (чиновничьей) карьеры (Й. Шёнвитц, А. Кара, Н.В. Ростиславлева) [Кара; Schönwitz; Ростиславлева].

Институциональные аспекты реформы образования Гумбольдта связываются с организацией широкой сети народных школ, что стало предпосылкой создания всеобщего образования, профессионального образования (для учителей народных школ), гимназий и университетской реформой, которая привела к трансформации немецких университетов (О. Грауманн, М. Шелер, С. Палечек, Г. Дуда, Н.В. Ростиславлева) [Paletschek; Грауманн; Дуда; Ростиславлева; Шелер].

Рассматривая концепцию всеобщего образования, немецкий историк Г. Куча останавливается на трех уровнях её измерения: *формальном всеобщем образовании*, реализуемом как в практике общего и специального образования через универсальное развитие личности для каждого человека (эстетическое, моральное, интеллектуальное) и через профессиональную подготовку к конкретной практической деятельности, *материальном измерении*, раскрывающем содержание учебных процессов через категории преемственности и связи теории с практикой, и *национальном*, ориентированном на общие моральные и культурные нормы, свойственные нации [Kutscha: 33]. При этом следует учесть, что само понятие «нации» во времена Гумбольдта трактовалось специфически, соответственно идеям Фихте, как «субстанциональная» и «духовная» связь народа с его родиной, которую еще только предстояло сформировать (воспитать) через «развитие своего собственного духа во времени мировой истории»⁴.

Отказаться от иллюзий в отношении введения Гумбольдтом всеобщего образования призывают Х.-Г. Херлицц, В. Хопф и Х. Титце, называя соответствующую реформу «общественно-политической провокацией». По мнению историков, проанализировавших провалившийся проект общего закона о школе последователя Гумбольдта И.В. Зюферна (1775–1829), идеи всеобщего и национального

образования «больше подходило для республик с демократической конституцией, а не для институтов монархии», хотя и нуждавшихся в повышении общего уровня образованности подданных, но предпочитавших вовсе не идеал свободной в своей активности личности, а определенный уровень общих знаний и навыков [Herlitz: 47].

Реформа высшего образования Гумбольдта, по мнению И.Н. Петраковой, предложила новую, отвечающую духу времени модель университета, представлявшую собой альтернативу такой же новаторской для Европы «наполеоновской модели» [Петракова: 139]. Если для «наполеоновского университета» характерным признавалось воспитание «граждан с заданной, строго определенной позицией», а знание приобретало роль инструментальной ценности, необходимой для государства, осуществляющего общее руководство и контроль над университетом, то «гумбольдтовскому университету» соответствовала исследовательская ориентация (в нем должны были преподавать не профессиональные учителя, а исследователи), академическая свобода и относительная автономность (по отношению к государству и обществу) – «свобода и уединение» как особенности нового университета [Петракова: 141]. Оригинальность тезиса об академической свободе Гумбольдта ставят под сомнение И.Т. Карсавин и Л.А. Тухватулина, приводя в пример проекты английского университета Дж. Ст. Милля и У. Хьюэлла [Красавин, Тухватулина]. Модель университета Гумбольдта «тяготела к всестороннему компромиссу: академическая свобода при одновременной ответственности перед потребностями государства и общества; объединение задач образования с заботами науки, не связанной какими-либо определенными утилитарными целями» [Красавин, Тухватулина].

Одним из аспектов образовательной реформы Гумбольдта в историографии является вопрос о формировании профессионального чиновничества, неудовлетворенность ролью которого высказал прусский реформатор Г.-К. Штейн в 1808 г.: «Чиновники должны перестать быть наемными орудиями в руках монархов, машинами, исполняющими чужие приказания против собственной воли; я хочу, чтобы отныне они выполняли государственную работу независимо, самостоятельно и с полной ответственностью» [Gray: 25; Рингер]. Формирование приспособленного к новым реалиям русского профессионального чиновничества в качестве «специфически немецкого достижения» рассматривают в своих трудах В. Нойгебауэра, Р. Тайс, В. Тиле, Х.М. Зиг, А. Кётген, И.А. Ледях, С.Б. Лугвин и др. [Köttgen; Sieg; Theis; Thiele; Лугвин; Панченко].

Включение профессионального чиновничества в структуру государственного управления, по мнению Х. Навиаского, можно рассматривать как

эффективный инструмент защиты от «колебаний государственного руководства», способный обеспечить баланс между частными «эгоистическими и групповыми интересами и интересами общими» [Neugebauer: 281]. Кодификация прусского земельного права, проведенная в 1794 года, баварский закон о чиновничестве 1805 года впервые, по мнению В. Тиле, заставили королей осознать себя частью государственного механизма, через которой они могут действовать так же, как и другие государственные структуры, имея конкретные, установленные регламентами обязанности [Thiele].

Идеализируя прусское чиновничество и во многом полагая, что восприятие немцев «как народа вообще» немисливо без «чиновника как сословия»⁵, О. Шпенглер подчеркивает исключительно немецкую традицию в деле его становления, связывая ее с воспитанием: «Огромное значение, которое имеет воспитание сословия чиновников, определяется тем, что к нему так или иначе принадлежит почти шестая часть населения; тем, что в целом оно вызывает уважение, зависть и стремление подражать ему, так что продуманное его обучение и воспитание практически равносильно образованию всего народа и, возможно, более эффективно, чем образование школьное, потому что оно формирует не знания и образ мыслей, а образ действий и собственную позицию... Самым большим достоинством этого чиновничества старой закалки была его высокая нравственность. Во всех прочих странах государственная служба – это просто профессия, такой же источник дохода, как и остальные. В Пруссии чиновник со времен Фридриха Вильгельма I является сословием – таким же, как сословия офицеров и судей. Его честь – не профессиональная или гражданская, но сословная. Его чувство чести связано не с трудом, как это было в средневековых цехах, но с фактом служения – служения, понимаемого в германском смысле, то есть повиновения с достоинством и гордостью» [Южанинова: 45].

Французский историк Ш. Сеньобос связывает формирование прусского чиновничества со специальной системой государственных экзаменов, введенной прусскими реформаторами в начале XIX века [Сеньобос]. В практику вводится проверка кандидатов на соответствующий пост, которая в случае успеха заканчивалась обязательствами пожизненного обеспечения со стороны государства. Успех не ограничивался одноразовым экзаменом; последующее продвижение по карьерной лестнице, продуманное и регламентированное вплоть до продолжительности периодов подготовки на каждом уровне, обеспечивалось такими же экзаменами. Причем, как замечает О. Шпенглер, приоритет отдавался выявлению практических способностей, а не теоретических знаний [Шнедельбах: 51]. Главной проблемой историографии вопроса остается

то, что основное внимание обращают либо на дискуссию в академической среде или в руководстве королевства, либо на конечный продукт, то есть сформированный университет. Взаимодействие идеи и практического применения модели с учетом характера трансформации государства и общества периода «пруссских реформ» обычно остается вне поля зрения.

Основными источниками по данной проблематике выступают: официальные документы (проекты реформ, официальные письма), неформальная переписка участников дискуссии, сочинения мыслителей и реформаторов о сущности реформы и месте её продуктов в прусском и германском обществе. В первую группу включены: докладная записка К.А. фон Гарденберга «О реорганизации Прусского государства», ходатайство В. фон Гумбольдта от 10 октября 1809 г. о создании университета в Берлине. Вторая группа источников представлена корпусом переписки представителей научной общественности Пруссии друг с другом и с органами государственной власти по вопросу оформления университета. Третья группа представлена сочинением В. Гумбольдта «О внешней и внутренней организации высшего научного заведения в Берлине» (1810 г.), которая является практическим руководством по реализации государственной политики в сфере высшей школы.

Цель настоящей работы: дать комплексную оценку концепции Гумбольдтовской модели университета на этапе ее создания в Пруссии и ее месту в планируемой перестройке подхода к государственной службе в королевстве периода реформ 1807–1814 гг.

Начиная с эпохи Марии Терезии и Иосифа II в монархии Габсбургов и Фридриха II в Пруссии университет становится площадкой, где готовятся кадры для органов власти [Gruber; Levinger: 33–34]. Это связано с развитием теории права и общественной мысли и переосмыслением ее реализации. Пребывавшие до этого в кризисе университеты Вены, Граца, Инсбрука, Праги в монархии Габсбургов, университеты в Галле, Кёнигсберге и Франкфурте в Пруссии получили импульс к развитию. Однако он исчерпал себя после ухода монархов – сторонников Просвещения – из власти или начала их конфликта с политическими элитами. Ужесточение режима, вызванное революцией во Франции и экспортом ее идей в Империю усугубило кризис университетов, так как ограничения коснулись автономии. Особенно это сказалось в монархии Габсбургов, где постановления главы государственной полиции Пергена уничтожили академические свободы, но, дискредитируя революционные идеи, изображая их в связи с иностранным вторжением⁶.

Перенос войны на территорию Империи, её распад и разгром Пруссии в 1806–1807 гг. приве-

ли к слову отношений академического сообщества и государства. Была парализована работа университета в Галле. Если до этого школа готовила кадры для органов власти, в большей степени опираясь на философскую и правовую базу, а научными исследованиями занимались академии наук, то теперь перед германскими государствами встала проблема пересмотра системы науки и образования, а также ее связи с государственной службой.

На проблемы реорганизации академического сообщества, университета как социального института и его места в обществе и государстве, управление исследованиями и их апробацию первыми обратили внимание в Пруссии. Дискуссия началась в 1802 г. с письма Иоганна Якоба Энгеля советнику по просвещению Карлу Фридриху фон Байме. В нем подчеркивалось, что создание нового университета даст преимущество государству, которое получит «компетентных, просвещенных и образованных слуг»⁷. Филолог Фридрих Август Вольф в письме на имя фон Байме поднимает вопрос об обеспечении нового университета материальной, технической и опытной базой и привлечении ведущих профессоров. Помимо этого, поставлен вопрос финансирования, которое должно соответствовать «гражданской чести» [Gray]. Управление должно базироваться на выборности и ротации руководителей.

К дискуссии подключились правовед и камералист⁸ Теодор Август Шмальц, естествоиспытатель Карл Людвиг Вильденов, помощник Гарденберга Карл фон Альтенштейн, философ Иоганн Готтлиб Фихте, канцлер фон Штейн и другие. Каждый из них направлял предложения к структуре и интеграции в нее отраслей науки⁹ [Schönwitz; Sieg]. В связи с этим тезис о катастрофе 1806–1807 гг. и потере Галле как причинах преобразований некорректен, так как создание нового университета воспринималось назревшим.

Академическое сообщество подчеркивало необходимость задействовать университет в подготовке новых государственных служащих после поражения 1806–1807 гг. и затяжного кризиса администрации в королевстве. Решающее слово оставалось за реформаторами, пришедшими к власти, а также за королем Фридрихом Вильгельмом III. Идею реорганизации высшей школы на политическом уровне первым высказал Гарденберг в «Докладной записке о реорганизации Прусского государства». Базируясь на идее национального государства, реформатор полагал необходимым вовлечение каждого члена нации¹⁰ в получение среднего образования, вне зависимости от сословной принадлежности, происхождения и иных критериев, кроме способностей. Это пересматривало и отношения государства и общества, и место образования в них. Госслужба должна была стать и средством управления, и катализатором сплочен-

ния нации, что ставило вопрос о подготовке кадров и доступе к высшему образованию.

В «Записке» реформированию образования и науки посвящены параграфы 10 и 11 главы 5 «Внутренние дела». Параграф 10 посвящен организации искусств и науки: в нем автор полагает обязательным государственную поддержку, содействие в применении знания на практике, а также организации управления и регулярного финансирования с выплатой зарплаты. Главным принципом полагались академические свободы как основа прогресса государства и общества¹¹. Концепцию реформы содержит параграф 11 главы 5: миссия университета – подготовка человека к самостоятельному мышлению и профессиональной деятельности, а также реализация исследований. Таким образом, предполагалась структурная перестройка, расширение доступа к образованию в связи с ростом охвата средней школой. Вместе с этим на университет возлагалась подготовка новых государственных служащих, связанных с государством профессионализмом и этикой, концепцию которой в 1810 г. представил Иоганн Готтфрид Хофман.

Своим уровнем подготовки чиновник должен был способствовать исправлению недостатков «старого правления», а также прогрессу. Предполагалось менять не только кадровую политику, но и этику и подготовку чиновничества, смещая ее основы в сторону гражданских и национальных, оставляя монарху символическую роль. Тезисы Гарденберга коррелируют с постулатами Ф.А. Вольфа¹², Т. Шмальца¹³, И.Г. Фихте¹⁴ и других мыслителей, помимо Вильгельма и Александра фон Гумбольдтов [Neugebauer; Сеньобос].

Вольф полагал светский университет с государственным участием в Берлине нужным и Пруссии, и Германии, частью восстановления государства, морального совершенствования его жителей. Это также должно было избавить Берлин от «провинциальности», и поставить его на один уровень с Веней¹⁵ [Ростиславлева]. Шмальц подчеркивает необходимость государственного финансирования с особым упором на подготовку юристов как критичной составляющей реформ¹⁶. Фихте обосновывает создание новой высшей школы, исходя из начала конституционного процесса, обеспечения государства кадрами, мыслящими гражданскими установками, усиления самостоятельности правительства на внешней арене, в том числе в Германии [Kutschka]. Особенная роль отводилась юристам, которые должны содействовать перезапуску государственного аппарата, судов и полиции в связи с «пониманием духа закона»¹⁷.

Гарденберг поддержал инициативу создания университета, который будет связан с нуждами новой власти. Это должно было сдержать отток кадров, создавая академический центр с функцией выработки идеологической и практической осно-

вы для восстановления и превосходства Пруссии в Германии, что отсылает к письму Энгеля Байму¹⁸. Таким образом, реформатор признавал отставание королевства по уровню университетов от Австрии, полагая, что возможность создать высшую школу на новом подходе должна быть реализована в Берлине. Одной из главных миссий реформы и должно было стать формирование государственного аппарата.

Дискуссия возобновилась после Тильзитского мира, и этот этап (1807–1810 гг.) связывают с В. фон Гумбольдтом. Помимо соображений, которые легли в основу новой высшей школы, он оставил наследие в философии образования. Начало положила работа «Теория образования человека» (1793 г.), в которой он представил принципы и цели системы просвещения и ее функции. Бессловность приема в университет должна была содействовать привлечению к образованию наиболее способных выпускников гимназий. Содействовать этому должна была также реформа школы, которая вводила выпускной экзамен, дававший право на поступление в университет (*Abitur*). Итогом обучения должно было стать не только формирование специалиста, но и способность его к осмыслению материала на свободном и абстрактном уровне, а также готовность, в частности, к научной работе. Началом работы по созданию университета считается 4 сентября 1807 г., когда король подписал указ о его создании «в связи с государственной необходимостью»¹⁹.

«Гумбольдтовский» этап начинают с 1809 г., когда граф Фридрих цу Дона, министр внутренних дел, 22 марта приглашает Гумбольдта к оформлению концепции университета и ее реализации²⁰. Таковую он представил в письме на имя короля от 10 июля. В основу легли тезисы о «национальном просвещении и образовании», то есть охвате всех представителей общности, создающей суверенитет на данной территории. Целью реформы провозглашалось опережение остальной Германии по уровню образования и развития посредством создания университета, обладающего обширными связями и с Академией наук, и с применением знания на практике, и прибегающего к современным философским основам образования, науки и их организации, а также с применением полученного знания в образовательном процессе. Самым главным применением в обосновании являлось среди прочих укрепление государственного аппарата новыми кадрами.

Новый университет был призван обеспечить восстановление государства после поражения. Он должен был строиться и функционировать при участии государства, при этом та же модель должна была быть перенесена и на «старые» университеты, хотя новый должен был сразу стать лидером в королевстве с выходом на всю Германию. Определенная рецепция традиций Гёттингенского уни-

верситета также имела место [Bleek]. Отставая от университетов Австрии по времени создания, новая школа должна была руководствоваться не приматом государства и его протекторов, а определенной ему миссией.

Новый подход базировался на сочетании и научной, и образовательной деятельности в университете, что должно было быть обеспечено наличием обсерватории, клиники, ботанического сада, библиотеки и иных подразделений, входящих в инфраструктуру. Финансирование для реализации проекта изначально предполагало сумму в 150 тыс. талеров с увеличением при перераспределении средств из домениальных имений, с передачей университету дворца принца Генриха и постоянным финансированием. При этом базой Гумбольдт считал национальную традицию, которая должна была сложиться, так как к преподаванию на философском факультете и к руководству следовало привлечь сторонников «национального духа», а преподавание должно было вестись на немецком языке. Вместе с этим университет должен был включиться в международную среду: привлекать научных деятелей и студентов из-за рубежа, что должно было сделать его конкурентоспособным, и способствовать влиянию Пруссии на германские и европейские дела, а также обмену знаниями в контексте научного диалога²¹.

Подготовка государственного аппарата в университете рассматривалась И.Г. Хофманом, который представил соображения по программе «Государствоведение»²². Именно оно и предполагало подготовку новых государственных служащих. В этом проекте отразились философские, идеологические и практические тезисы подхода к кадровой политике в сфере управления. Новый чиновник «должен был быть готовым к защите нации и ее интересов», что коррелировало с Гарденбергом, Штейном, а также военными реформаторами. Подготовка государственных служащих предполагала «выработку способностей эффективно управлять государством и взаимодействовать с обществом в правовом поле без злоупотреблений, при условиях оформления национального представительства и свободы прессы». Для этого тот должен был получить подготовку в области знаний об обществе и концепций его развития, национальной экономики, экономики отраслей, статистики, политики и управления государством, права, а также истории и культуры. Хофман главной проблемой считал кадровую²³. Базой считался юридический факультет.

Окончательно модель университета кристаллизовалась в сочинении «О внутренней и внешней организации высшего образовательного и научного учреждения в Берлине» (1810 г.), которая и легла в основу деятельности университета. Полагая «науку ради науки» невозможной, Гумбольдт считал,

что она должна из увлечения стать полноценной отраслью, базируясь, в частности, на профессиональной подготовке и связи с практической деятельностью. Университетская автономия полагалась необходимой и соответствующей интересам государства²⁴.

С 1807 по 1810 г. академическое сообщество и высшее руководство Пруссии смогло реформировать прусскую систему обучения, создать новый университет, обладающий связью с практическим применением исследований и результатов обучения на примере государственного аппарата. Обучение новых государственных чиновников на отделении юридического факультета позволило продолжать идеи реформизма, высказанные Штейном и Гарденбергом, и сделало невозможным полное осуществление «консервативного поворота» периода Реставрации. Комплексный характер подготовки новых государственных служащих позволял обеспечить их знакомство не только с теорией, философией и правовыми нормами, но и практическим их применением, а также новой этической системой, апеллирующей к национальным идеям и необходимости прогресса. Направление «Государствоведение» («*Staatswissenschaft*») стало главным звеном процесса оформления нового государства и новой политической культуры, апеллирующей к гражданским составляющим и идеям национального государства, чему способствовали профессоры – сторонники этих идей.

В то же время новая высшая школа столкнулась с целым рядом проблем, а именно вопросом о новой кадровой политике на ряде направлений работы, интеграции новой этики в существующие рамки и темпы, связанные с началом реакции в Германии и Европе и ударившие по позициям реформаторов и их сторонников. Противодействие национальному движению в королевстве позднее выльется в отставки в университетах и ограничение их автономии, что пойдет в разрез с гумбольдтовскими идеями. Несмотря на это, создание новой модели подготовки государственных чиновников в рамках новой модели высшей школы дала Пруссии существенные преимущества. Проблема профессиональной подготовки была успешно решена, что привело к обновлению администрации королевства на всех уровнях и продвижению идей национального государства вкупе с частичной практической реализацией. Более того, университет в Берлине стал средством продвижения королевства на внешней арене как в Германии, так и за ее пределами: это было связано с вопросами престижа, а также участия высшей школы в подготовке государственного аппарата, государствоведов и юристов целого ряда государств, в том числе России. Сюжет, связанный с этим, ожидает своего исследователя на данном этапе.

Примечания

¹ 11.10.1810, Степан Подзорский. Verzeichnis der Studierenden auf der Königlichen Friedrich-Wilhelm Universität zu Berlin. URL: <https://goo.gl/AHZd3V> (access date: 11.10.2019).

² Denkschrift Steins „Über die zweckmäßige Bildung der obersten und der Provinzial-, Finanz- und Polizeibehörden in der Preußischen Monarchie“, Nassau, im Juni 1807. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que4655.pdf>.

³ Humboldt W. von. Theorie der Bildung des Menschen (1793). Zit. nach: Schelsky H. Einsamkeit und Freiheit. Düsseldorf, 1963, s. 42.

⁴ Fichte J.G. Reden an die deutsche Nation. Цит. по: Fichte J.G. Werke in zwei Banden, hrsg. von Peter Lothar Oesterreich. Frankfurt am Main, Deutscher Klassiker Verlag, 1997, bd 2, s. 539–788.

⁵ Шпенглер О. Воссоздание Германского рейха, пер. с нем. А.В. Перцева, Ю.Ю. Коринца. СПб., Владимир Даль, 2015, с. 46.

⁶ Vortrag vor Kaiser Leopold II. vom Polizeimeister Johann Anton Graf von Perggen über die wichtigsten Beschäftigungen der Geheimen Polizei, 2.03.1790. URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/6_PoliceMeasures_Doc.1_German.pdf. (12.10.2019).

⁷ 13. März 1802. Professor J.J. Engel übersendet dem Geheimen Cabinetsrath Beyme den ihm aufgetragenen Entwurf zu einer höheren Lehranstalt. Aus Beyme's Papieren. Цит. по: Köpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin, G. Schade, 1860, s. 147–150.

⁸ В немецком языке этого времени словом «камералистика» (*Kameralistik*) обозначалась дисциплина, изучающая экономическую политику государства.

⁹ Fichte an Beyme, 19 September 1807. Цит. по: Lenzer M. Geschichte der Königlichen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin. Halle, Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1910, bd. 4, s. 32–33.

¹⁰ Гарденберг использовал этот термин по отношению к жителям королевства, как и его сподвижники и представители немецкого национально-го движения. Говорить о процессе формирования немецкой нации в начале XIX в. можно с началом деятельности интеллектуалов – сторонников тезиса на политическом уровне. См. Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770–1990, пер. с нем. О.В. Стебловой. СПб., 2003.

¹¹ Über die Reorganisation des Preußischen Staates, verfasst auf höchsten Befehl Sr. Majestät des Königs von K.A. von Hardenberg, 12. September 1807. URL: http://www.staatskanzler-hardenberg.de/quellentexte_riga.html. (access date: 06.10.2019).

¹² 1807. 4. September. Cabinetsordre an den Geheimen Cabinetsrath Beyme zur Errichtung einer höheren Lehranstalt in Berlin. Цит. по: Köpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin, G. Schade, 1860, s. 163–166.

¹³ 1807. 3. August. Geheimer Rath F.A. Wolf übersendet dem Geh. Kabinettsrat Beyme seine Vorschläge zur Begründung eines literarischen Instituts an Stelle der verlorenen Universitäten. Цит. по: Köpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin: G. Schade, 1860, s. 153.

¹⁴ 1808. 2. Januar. Professor Fichte übersendet dem Geheimen Cabinetsrath Beyme einen Constitutions-Gesetzesvorschlag in Betreff der Censur, und beschwert sich über deren Handhabung bei seinen Reden an die Deutsche Nation. Цит. по: Köpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin, G. Schade, 1860, s. 181–182.

¹⁵ 1807. 4. September. Cabinetsordre an den Geheimen Cabinetsrath Beyme zur Errichtung einer höheren Lehranstalt in Berlin. Цит. по: Köpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin, G. Schade, 1860, s. 163–166.

¹⁶ 1807. 3. August. Geheimer Rath F.A. Wolf übersendet dem Geh. Kabinettsrat Beyme seine Vorschläge zur Begründung eines literarischen Instituts an Stelle der verlorenen Universitäten. Цит. по: Köpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin, G. Schade, 1860, s. 153.

¹⁷ Fichte J.G. Reden an die deutsche Nation. Цит. по: Fichte J.G. Werke in zwei Banden, hrsg. von Peter Lothar Oesterreich. Frankfurt am Main, Deutscher Klassiker Verlag, 1997, bd 2, s. 539–788, 548.

¹⁸ 13. März 1802. Professor J.J. Engel übersendet dem Geheimen Cabinetsrath Beyme den ihm aufgetragenen Entwurf zu einer höheren Lehranstalt. Aus Beyme's Papieren. Цит. по: Köpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin, G. Schade, 1860, s. 147–150.

¹⁹ 1807. 4. September. Cabinetsordre an den Geheimen Cabinetsrath Beyme zur Errichtung einer höheren Lehranstalt in Berlin. Цит. по: Köpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin, G. Schade, 1860, s. 163–166.

²⁰ Graf Dohna an Humboldt, Berlin, 22 März 1809. Цит. по: Lenzer M. Geschichte der Königlichen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin. Halle, Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1910, bd.4, s. 102–103.

²¹ Antrag zur Gründung der Universität in Berlin an des Königs Majestät. Königsberg, 10. Juli 1809. Цит. по: Wilhelm von Humboldts gesammelte Werke. Berlin, 1846, bd. 5, s. 325–332.

²² В немецком языке термин «Staatswissenschaft» означает совокупность дисциплин, нацеленных на подготовку в сфере теории государства и государственного управления, сочетая элементы юриспруденции, экономики, философии и иных социальных дисциплин. Схожий термин используется в скандинавских языках. См. Tenorth H.-E., Hess V., Hoffmann D. (Hg.). Geschichte der Universität Unter

den Linden 1810–2010. Berlin, Akademie Verlag, 2010, s. 276; Zschaler F. Vom Heilig-Geist Spital zur Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät. Berlin, Springer, 2000, s. 39–40.

²³ 1810. 25. Mai. Gutachten des Staatsraths Hoffmann, das Studium der Staatswissenschaften auf der Universität Berlin betreffend. Цит. по: Körpke R. Die Gründung der Königlichen Friedrich Wilhelms Universität zu Berlin. Berlin, G. Schade, 1860, s. 209–211.

²⁴ Humboldt W. von. Über die die innere und äußere Organisation der höheren wissenschaftlichen Anstalten in Berlin (1810). URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/deu/16_ScienceandEducation_Doc.4_German.pdf. (access date: 09.10.2019)

Список литературы

Бим-Бад Б.М. Учимся у истории // Учительская газета. 1988. 26 нояб.

Грауманн О. Из истории педагогического образования Германии и стран Западной Европы // Непрерывное образование: XXI век, 2013, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-pedagogicheskogo-obrazovaniya-germanii-i-stran-zapadnoy-evropy> (дата обращения: 23.10.2019).

Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770–1990, пер. с нем. О.В. Стебловой. СПб., 2003.

Дуда Г. Идеи В. фон Гумбольдта и высшее образование в конце XX века; пер. Перлова // Современные стратегии культурологических исследований. М.: РГГУ, 2000, с. 59–67.

Красавин И.Т., Тухватулина Л.А. Образование как «продолжение политики другими средствами»: Дж.Ст. Милль и У. Хьюэлл об идее университета // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 4 (18). С. 148–168.

Ладыжец Н.С. Развитие идеи западного университета. Социально-философский анализ. Ижевск, 1991. 84 с.

Ледях И.А. Государственная служба ФРГ // Государственная служба основных капиталистических стран. М.: Наука, 1977. 291 с.

Лугвин С.Б. Прусское чиновничество: от венизированной службы к рациональному управлению // Вестник ГГГУ им. П.О. Сухого. 2001. № 3–4 (6). С. 93–99.

Панченко В.А. Философско-теоретические идеи Вильгельма фон Гумбольдта в создании Берлинского университета // Известия СПбГАУ. 2015. № 38. С. 336–340.

Петракова И.Н. Знание как цель и как средство: два варианта реформы университета // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 137–145, 141.

Рингер Ф. Закат немецких мандаринов: Академическое сообщество в Германии, 1890–1933 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 648 с.

Ростиславлева Н.В. Историографическая рефлексия наследия В. Фон Гумбольдта // Вестник

РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 4. С. 79–90.

Ростиславлева Н.В. Основатель Берлинского университета В. фон Гумбольдт как мыслитель и политик // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 179–197.

Ростиславлева Н.В. Формы государственной власти в германской раннелиберальной доктрине (первая половина XIX в.) // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 13 (114). С. 170–179.

Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы. Эволюция партий и политических форм. СПб.: Знание, 1907. Т. 1. 490 с.

Словарь основных исторических понятий: избранные статьи: в 2 т. / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; науч. ред. перевода Ю. Арнаутова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. Т. 2. С. 143.

Стерхов Д.В. Формирование национально-патриотической концепции Ф. Шлейермахера в годы наполеоновских войн в Германии (1806–1815) // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2011, № 4. С. 31–50.

Шелер М. Университет и народный университет // Логос. 2005. № 6. С. 60–97.

Шнедельбах Г. Университет Гумбольдта // Логос. 2002. № 5–6 (35). С. 65–78.

Шпенглер О. Воссоздание Германского рейха / пер. с нем. А.В. Перцева, Ю.Ю. Коринца. СПб.: Владимир Даль, 2015. С. 46.

Южанинова Е.В. Гуманистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта: к 250-летию со дня рождения // Историко-педагогический журнал. 2017. № 2. С. 36–50. С. 37.

Bleek W. Geschichte der Politikwissenschaft in Deutschland. München: C.H. Beck, 2001.

Gray M.W. Prussia in Transition: Society and Politics under the Stein Reform Ministry of 1808. Philadelphia, Amer. Philosophical Society, 1986, 175 s.

Gruber K.H. Higher education and State in Austria: an historical and institutional approach. European journal of Education, vol. 17, № 3, 1982, pp. 259–270.

Herrlitz H.-G., Hopf W., Titze H. Deutsche Schulgeschichte von 1800 bis zur Gegenwart. Königstein, 1981, s. 47.

Kara A. Wilhelm von Humboldt und das heutige Bildungswesen in Deutschland. The Journal of Buca Faculty of Education, 2017, vol. 43, pp. 1–24.

Knoll J.H., Siebert H. Wilhelm von Humboldt. Politik und Bildung. Heidelberg; Quelle & Meyer, 1969, 125 s.

Köttgen A. Das deutsche Berufsbeamtentum und die parlamentarische Demokratie. Berlin, De Gruyter, 1978, 275 s.

Kroll F.-L. Das geistige Preußen. Zur Ideengeschichte eines Staates. Paderborn; München; Wien; Zürich, F. Schöningh, 2001.

Kutscha G. Zum Verhältnis von allgemeiner und beruflicher Bildung im Kontext bildungstheoretischer Reformkonzepte: Rückblick und Perspektiven. Zeitschrift für Berufs- und Wirtschaftspädagogik, 2003, vol. 99, № 3, s. 328–349.

Levinger M. Enlightened Nationalism. The Transformation of Prussian Political Culture, 1806–1848. Oxford, Oxford University Press, 2000, 317 p.

Neugebauer W. Handbuch der Preußischen Geschichte: Band 3: Vom Kaiserreich zum 20. Jahrhundert und Große Themen der Geschichte Preußens. Berlin, de Gruyter, 2000, 812 s.

Paletschek S. Die Erfindung der Humboldtschen Universität – Die Konstruktion der deutschen Universitätsidee in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. Historische Anthropologie, 2002, s. 183–205.

Reble A. Geschichte der Pädagogik. Stuttgart, Ernst Klett Verlag, 1959, 336 s.

Sieg H.M. Staatsdienst, Staatsdenken und Dienstgesinnung in Brandenburg-Preußen im 18. Jahrhundert (1713–1806). Studien zum Verständnis des Absolutismus. Berlin, De Gruyter, 2003, 443 s.

Tenorth H.-E., Hess V., Hoffmann D. (Hg.). Geschichte der Universität Unter den Linden 1810–2010. Berlin, Akademie Verlag, 2010, s. 276.

Theis R. Zur Repräsentation der Staats-Ministerien in Berlin 1800–1945. Marburg, 1990, 132 s.

Thiele W. Die Entwicklung des deutschen Berufsbeamtentums: Preußen als Ausgangspunkt modernen Beamtentums, 1. Aufl. Herford, 1981, 103 s.

Vinnai G. Utopie und Wirklichkeit der Universität. Psychologie & Gesellschaftskritik, 33 (4), s. 111–131.

Zschaler F. Vom Heilig-Geist Spital zur Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät. Berlin, Springer, 2000.

References

Bim-Bad B.M. Uchimysya u istorii [Taking lessons from History]. *Teacher's newspaper* [Uchitelskaya gazeta], 1988, 26 November. (In Russ.)

Graumann O. *Iz istorii pedagogicheskogo obrazovaniya Germanii i stran Zapadnoy Evropy* [Selected chapters from history of pedagogical education in Germany and Western Europe]. *Life long learning: XXI Century* [Neprepyvnoye obrazovanie], 2013, № 3. (In Russ.)

Dann O. *Natsii i natsionalizm v Germanii, 1770–1990, per. s nem. O.V. Steblovoi* [Nation und Nationalismus in Deutschland, 1770–1990]. Köln, Böhlau Publ., 1993. (In Russ.)

Duda G. *Idei W. von Gumboldta i vysshee obrazovaine v konce XX veka* [W. von Humboldt's ideas and higher education in the end of XX century]. *Sovremennye strategii kulturologicheskikh issledovainii* [Contemporary strategies of cultural research.]. Moscow, RSUH Publ., 2000, s. 59–67. (In Russ.)

Krasavin I.T., Tuhvatulina L.A. *Obrazovanie kak «prodlzhenie politiki drugimi sredstvami»: Dzh. St. Mill' i U. H'ujell ob idee universiteta* [Education as the “continuity of politics with other means”: J.St. Mill and W. Hewell on the university idea]. *Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki* [Praxema: Visual semiotics issues], 2018, № 4 (18), pp. 148–168. (In Russ.)

Ladyzhets H.S. *Razvitie idei zapadnogo universiteta. Social'no-filosofskij analiz* [Development of Western university model. Socio-philosophical analysis]. Izhevsk, 1991, 84 s. (In Russ.)

Ledjakh I.A. *Gosudarstvennaja sluzhba FRG* [Public service in Federal Republic of Germany]. *Gosudarstvennaja sluzhba osnovnykh kapitalisticheskikh stran* [Public service in leading capitalist countries]. Moscow, Nauka, 1977, 291 p. (In Russ.)

Lugvin S.B. *Prusskoe chinovnichestvo: ot voenizirovannoj sluzhby k racional'nomu upravleniju* [Prussian public service: from militarized service to rationalist management]. *Vestnik GGTU im. P.O. Suhogo* [Gerald of GSTU named after P.O. Sukhoi], 2001, № 3–4 (6), pp. 93–99. (In Russ.)

Panchenko V.A. *Filosofsko-teoreticheskie idei Vil'gel'ma fon Gumbol'dta v sozdanii Berlinskogo universiteta* [Philosophical and theoretical ideas from W. von Humboldt and establishment of Berlin University]. *Izvestija SPbGAU* [SPbSAU Gerald], 2015, № 38, pp. 336–340. (In Russ.)

Petrakova I.N. *Znanie kak cel' i kak sredstvo: dva varianta reformy universiteta* [Knowledge as a goal and a method: two versions of the University reform]. *Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki* [TulSU Gerald. Humanities], 2019, № 2, pp. 137–145. (In Russ.)

Ringer F. *Zakat nemeckih mandarinov: Akademicheskoe soobshhestvo v Germanii, 1890–1933 gg.* [Downfall of German Mandarines: Academia in Germany, 1890–1933.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008, 648 p. (In Russ.)

Rostislavleva N.V. *Istoriograficheskaja refleksija nasledija V. Fon Gumbol'dta* [Historiographical reflections on W. von Humboldt heritage]. *Vestnik RGGU. Ser.: Istorija. Filologija. Kul'turologija. Vostokovedenie* [RSUH Gerald. History, Philology, Oriental Studies], 2009, № 4, pp. 79–90. (In Russ.)

Rostislavleva N.V. *Osnovatel' Berlinskogo universiteta V. fon Gumbol'dt kak myslitel' i politik* [W. von Humboldt: Founder of Berlin University, Philosopher and Politician]. *Novaja i novejschaja istorija* [Modern and Contemporary History], 2009, № 3, pp. 179–197. (In Russ.)

Rostislavleva N.V. *Formy gosudarstvennoj vlasti v germanskoj ranneliberal'noj doktrine (pervaja polovina XIX v.)* [Forms of governmental power in German early liberal doctrine (the first half of XIX century)]. *Vestnik RGGU. Ser. Istorija. Filologija. Kul'turologija. Vostokovedenie* [RSUH Gerald. History, Philology, Oriental Studies], 2013, № 13 (114), pp. 170–179.

Seniobeaux Ch. *Politicheskaja istorija sovremennoj Evropy. Jevoljucija partij i politicheskikh form* [Political history of contemporary Europe. Evolution of parties and political forms]. Saint-Petersburg, Znanie Publ., 1907, vol. 1, 490 s.

Slovar' osnovnykh istoricheskikh poniatii: izbrannye stat'i: v 2 t. / per. s nem. K. Levinson; sost. Iu. Zaretskii, K. Levinson, I. Shirle; nauch. red. perevoda Iu. Arnautova []. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. T. 2. S. 143.

Словарь основных исторических понятий: избранные статьи: в 2 т. / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; науч. ред. перевода Ю. Арнаутова [Dictionary of basic historical concepts: selected articles: in 2 vols]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. Vol. 2. pp. 143.

Sterhov D.V. *Formirovanie nacional'no-patrioticheskoi koncepcii F. Shleiermahera v gody napoleonovskikh vojn v Germanii (1806-*

1815) [Emergence of national-patriotic concept by F. Schleiermacher during the Napoleonic wars in Germany (1806-1815)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istorija* [Moscow University Gerald. Ser. 8, History], 2011, № 4, pp. 31–50.

Sheler M. *Universitet i narodnyj universitet* [University and the people's university]. *Logos*, 2005, № 6, pp. 60–97.

Shnedel'bah G. *Humboldt University* [Universitet Gumbol'dta]. *Logos*, 2002, № 5–6 (35), pp. 65–78.

Spengler O. *Vossozdanie Germanskogo reikha* [Neubau des Deutschen Reiches], A.V. Pertsev, Ju.Ju. Korints (Übers. von Deutsch). SPb., Vladimir Dal Publ., 2015, pp. 46.

Juzhaninova E.V. *Gumanisticheskaja koncepcija Vil'gel'ma fon Gumbol'dta: k 250-letiju so dnja rozhdenija* [Humanist concept of W. von Humboldt: dedicated to 250th anniversary]. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* [Journal of history and pedagogy], 2017, № 2, pp. 36–50.